

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XVIII

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ
ПАМЯТИ А. В. КОРОЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы:
Москва 1976

И. В. Сахаров

БЕНГАЛЬЦЫ В АССАМЕ

(Этнодемографический анализ языковых данных
переписей населения)

Хотя за годы независимости административно-политическое деление Индии неоднократно реорганизовывалось, для того чтобы привести его в большее соответствие с национально-языковым составом населения страны, во многих индийских штатах значительную часть жителей составляют этнические меньшинства. К числу таких штатов принадлежит расположенный на крайнем северо-востоке страны Ассам.

Об этом свидетельствуют данные о языковом составе его населения.

Самый многочисленный народ Ассама — ассамцы. Однако доля этого народа во всем населении штата сравнительно невелика. По данным переписи 1961 г. [10, 2]¹, когда общая численность населения Ассама составляла 11 873 тыс. человек, язык ассами в качестве родного указали 6784 тыс. человек, т. е. лишь 57,1% населения (причем эти данные, как будет показано ниже, преувеличены).

Группа хиндиязычного населения объединяла 524 тыс. человек (4,4%). Однако в действительности значительная часть тех, кто отнес себя к говорящим на хинди, — это, с одной стороны, бихарцы (говорящие на бходжпури и других языках Бихара), а с другой стороны, многие представители так называемых зарегистрированных племен (адиваси), и те, и другие — переселенцы из Бихара или их потомки, занятые в основном на чайных плантациях, этнический состав рабочей силы на которых отличается большой пестротой.

В то же время около 200 тыс. бихарских адиваси в Ассаме указали в качестве родного свой национальный язык, в том числе 90 тыс. — язык мунда, 69 тыс. — сантали и 33 тыс. — ораон.

Из 2068 тыс. жителей Ассама, относящихся к категории адиваси, подавляющее большинство составляют местные народности и племена — кхаси (свыше 360 тыс.), бодо (почти 350 тыс.), гаро (около 300 тыс.), лушай, или мизо (около 215 тыс.), и т. д., населяющие в основном горные районы и в этнолингвистическом отношении сильно отличающиеся от адиваси Бихара и Западной Бенгалии.

К другим национальным меньшинствам Ассама относятся народности Непала (в 1961 г. к говорящим на непали отнесли себя 215 тыс. человек, т. е. 1,8% всего населения штата и 21,1% всех непалиязычных жителей Индии), ория (146 тыс. человек) и т. д.

¹ Здесь и ниже мы рассматриваем Ассам в тех границах, которые он имел в момент переписи 1961 г., т. е. до выделения из его состава штата Мегхалая и союзной территории Мизорам.

Наиболее многочисленную группу среди этнических меньшинств Ассама образуют бенгалцы. Даже по явно преуменьшенным данным переписи 1961 г., бенгалиязычное население штата насчитывало 2089 тыс. человек (17,6% всех жителей); кроме того, 369 тыс. человек указали бенгали в качестве своего второго языка [10, 438].

Важной особенностью этногеографии Ассама является тот факт, что два наиболее многочисленных народа этого штата — ассамцы и бенгалцы — живут в одной и той же экологической обстановке и населяют почти исключительно низменные равнинные районы штата (долину Брахмапутры и равнину Сурмы), составляя там — порознь или вместе — подавляющее большинство жителей, тогда как прочие национальные меньшинства сосредоточены в основном в горных или предгорных районах, где, вместе взятые, они тоже составляют подавляющее большинство населения.

По данным переписи 1961 г. [10, 2], соотношение между теми, кто отнес себя к говорящим на ассами, и теми, кто указал бенгали, в дистриктах долины Брахмапутры — от границ с Западной Бенгалией на восток — таково: Гоалпара — ассами 1021 тыс. человек (66,1% всего населения дистрикта), бенгали 185 тыс. (12,0%); Камруп — ассами 1666 тыс. (80,8%), бенгали 204 тыс. (9,9%); Дарранг — ассами 840 тыс. (65,1%), бенгали 127 тыс. (9,9%); Наугонг — ассами 930 тыс. (76,8%), бенгали 210 тыс. (17,3%); Сибсагар — ассами 1289 тыс. (85,5%), бенгали 46 тыс. (3,1%); и, наконец, крайний северо-восточный дистрикт Лакхимпур — ассами 985 тыс. (63,0%), бенгали 128 тыс. человек (8,2% всех жителей дистрикта).

Следовательно, бенгалцы составляют значительную часть населения по всей долине Брахмапутры, однако, судя по приведенным выше данным, преобладающей национальностью здесь везде являются ассамцы.

Главный район концентрации бенгалцев находится на границе с Бангладеш. Это ассамский дистрикт Качар, а также соседний с ним штат Трипура. В Качаре в 1961 г. бенгали был указан в качестве родного языка 1086 тыс. человек (78,8% всех жителей этого дистрикта), тогда как ассами лишь 4,5 тыс. (0,3%). Бенгалцы составляют и подавляющее большинство населения Трипуры: по данным 1961 г., язык бенгали является здесь родным для 745 тыс. человек (65,2% всех жителей этого штата); на долю следующей по численности за бенгалцами коренной народности Трипуры — типера, говорящей на языке трипури, приходится лишь 284 тыс. человек (т. е. 24,9% всего населения).

В горных районах численность как бенгалцев, так и ассамцев невелика. Так, в дистрикте «Объединенные горы Микир и Северный Качар» указали в качестве родного языка бенгали 24 тыс. человек (8,4% всех жителей дистрикта), а ассами — 22 тыс. (7,8%); в дистрикте «Горы Мизо» (ныне союзная территория Мизорам) — соответственно 19 тыс. (7,0%) и 0,3 тыс. (0,1%). В двух других дистриктах — «Горы Гаро» и «Объединенные горы Кхаси и Джайнтиа», которые в 1968 г. образовали новый штат Мегхалая, — бенгали назвали соответственно 29 тыс. (9,4% всего населения дистрикта) и 33 тыс. (7,1%), а ассами 16 тыс. (5,2%) и 10 тыс. (2,2%). Почти повсеместно в указанных горных районах подавляющую часть населения составляют адиваси.

К сожалению, разные переписи населения Ассама дают разноречивые сведения о языковом составе его жителей, и, в частности, данные переписи 1961 г., равно как и данные предшествующей ей переписи 1951 г., вызывают большие сомнения в той их части, которая каса-

ется численности ассамцев и бенгальцев и соотношения между этими двумя национальностями.

На этом вопросе мы ниже и остановимся подробно.

Для выяснения реальной этноязыковой ситуации, имеющей место в Ассаме в настоящее время, необходимо совершить краткий экскурс в прошлое этой области.

До 1826 г., когда Ассам был присоединен к Британской Индии, равнины этой отдаленной индийской окраины были населены в основном ассамцами, бенгальцев же здесь было сравнительно мало. После 1862 г. эта окраинная и относительно редко заселенная область, включенная в состав провинции Бенгалии и оставшаяся в ее составе до 1874 г., когда Ассам был конструирован в самостоятельную провинцию, превратилась в место притяжения иммигрантов из других частей страны.

Так, быстрое развитие здесь крупного чайноплантационного хозяйства повлекло за собой массовый приток в Ассам рабочих рук как из других районов Индии (в первую очередь адиваси из Бихара), так и из Непала.

Однако еще более интенсивной и крупной по масштабам стала иммиграция бенгальцев из собственно Бенгалии.

Прежде всего, сразу после того как Ассам попал под власть британских колонизаторов, началось переселение сюда представителей бенгальских образованных кругов, по религии главным образом индусов. Англичане сделали бенгали единственным официальным языком Ассамы (это положение сохранялось вплоть до 1882 г.), и бенгальцы — чиновники и разного рода специалисты (юристы, преподаватели и т. д.) — захватили в свои руки влиятельные и привилегированные позиции в местной администрации и других сферах общественно-политической жизни Ассамы.

Еще более массовый характер приняла бенгальская крестьянская иммиграция. Наличие в относительно редко населенном Ассаме обширных и плодородных незанятых земель стимулировало наплыв из близлежащих перенаселенных дистриктов Восточной Бенгалии бенгальцев-крестьян, по религии преимущественно мусульман. Этот процесс начался в первом десятилетии XX в. — как раз тогда, когда английские колонизаторы расчленили Бенгалию и объединили восточную ее часть и Ассам в новую единую провинцию. Вскоре в некоторых районах Ассамы доля бенгальцев во всем населении превысила половину.

В 1911 г. колониальные власти были вынуждены воссоединить Бенгалию. Однако границы новой воссоединенной провинции были проведены таким образом, что некоторые периферийные районы, населенные бенгальцами, отошли к другим провинциям. В частности, Бенгалии не были переданы не только восточные районы Бихара, в которых бенгальцы составляли значительную часть или даже более половины населения, но и некоторые обширные бенгальские районы на востоке, доставшиеся Ассаму. Так, в составе Ассамы оказались Гоалпара и Качар, хотя, по данным переписи 1911 г., в первом из этих дистриктов бенгалиязычное население составляло 57,8% всех жителей, а во втором — 69,6%, говорящие же на ассамы — лишь 14,2 и 0,2% всех жителей указанных дистриктов соответственно [5], а также чисто бенгальский дистрикт Силхет, который в 1947 г. отошел к Пакистану.

После отделения Ассамы от Бенгалии приток бенгальцев в Ассам не только не прекратился, но, напротив, еще более усилился. По приблизительным подсчетам, за 25 лет, предшествовавших переписи 1931 г., в Ассамскую долину из Бенгалии переселилось свыше полумиллиона человек [6, 49—50]. Бенгальцы стали заселять в Ассаме все новые и

новые территории, распространились по всей долине Брахмапутры, и, что особенно важно, их доля во всем населении провинции еще более возросла.

Этот наплыв чужеродного пришлого населения вызвал самую отрицательную реакцию среди ассамцев.

Еще в XIX в. засилье выходцев из Бенгалии в различных сферах общественно-политической жизни Ассамы и презрение, с которым многие из них относились к ассамскому языку (считая его просто испорченным диалектом бенгали) и ассамской культуре, стали вызывать возмущение складывающейся ассамской интеллигенции и посеяли семена ассамско-бенгальского межнационального конфликта. Ассамская интеллигенция возглавила движение в защиту своей национальной культуры, своего языка, принявшее антибенгальскую окраску.

Массовая иммиграция бенгальских крестьян повлекла за собой еще большее распространение среди ассамцев антибенгальских настроений. Характерным отражением этих настроений и в то же время красноречивой характеристикой значительных масштабов развернувшихся здесь миграционных процессов могут служить высказывания уполномоченного по проведению переписи 1931 г. в Ассаме, в официальном отчете которого переселение бенгальцев в Ассам сравнивается с нашествием «орд завоевателей, с массовым перемещением крупных скоплений муравьев», а сам текст соответствующих абзацев отчета напоминает не что иное, как сводку о боевых действиях с неприятелем [6, 49].

Независимо от того, какую оценку давать этому явлению и какую при этом употреблять лексику, факт остается фактом: за сравнительно короткий период границы бенгальского национального района сдвинулись далеко на восток, существенно «потеснив» при этом национальный район ассамцев.

Эти сдвиги были четко зафиксированы и подтверждены переписями. К 1911 г. численность бенгалиязычного населения в Ассаме (здесь и ниже штат Ассам берется в границах 1961 г.) составила 1116 тыс. человек (26,9% всего населения Ассамы), в 1921 г. достигла 1423 тыс. (27,6%), а в 1931 г.— 1699 тыс. (27,6%) [10, XXXV—XXXVI].

Главный сгусток бенгальского населения по-прежнему оставался в Качаре: в 1911 г. бенгалиязычное население составляло здесь 497 тыс. человек (69,6% всех жителей дистрикта), в 1921 г.— 528 тыс. (70,3%), в 1931 г.— 564 тыс. (70,2%).

Но особенно быстро шло заселение бенгальцами долины Брахмапутры. Так, в Наугонге число тех, кто считал бенгали своим родным языком, возросло с 13 тыс. (4,2% всех жителей дистрикта) в 1911 г. до 72 тыс. (18,1%) в 1921 г. (рост численности более чем в 5,5 раза!) и до 193 тыс. (34,4% всего населения Наугонга) в 1931 г. (численность увеличилась еще более чем в 2,5 раза).

Весьма заметно росло число бенгальцев и в соседнем с Западной Бенгалией дистрикте Гоалпара, где в 1911 г. бенгалиязычного населения было 348 тыс. (57,9% всех жителей дистрикта). В дальнейшем доля бенгали несколько сократилась, однако абсолютный прирост был очень велик: в 1921 г. к говорящим на бенгали отнесли себя 406 тыс. человек (53,2% всего населения Гоалпары), а в 1931 г.— 476 тыс. (54,0%).

Очень высокой стала доля говорящих на бенгали в соседнем с Качаром небольшом дистрикте «Объединенные горы Микир и Северный Качар»: в 1911 г. бенгалиязычные жители составляли здесь 57,8% населения (15,8 тыс. человек), в 1921 г.— 59,5% (15,9 тыс.) и в 1931 г.— 59,4% (19,5 тыс.).

Быстро росла и численность бенгальцев в Трипуре: от 98 тыс.

(42,7% населения этого района) в 1911 г. до 128 тыс. (42,2%) в 1921 г. и до 171 тыс. (44,7%) в 1931 г.

Иммиграция бенгальцев в Ассам и Трипуру продолжалась и после 1931 г. Более того, ряд обстоятельств вызвал ее усиление.

Так, во время страшного голода, разразившегося в Бенгалии в 1943 г., тысячи людей устремились из пораженных бедствием районов этой провинции в соседние районы Ассама.

Но особенно важным фактором, сильнее всего повлиявшим на направление, размах и состав миграционных потоков в этом районе, стал раздел Индии в 1947 г.

Прежде всего, как известно, расчленение этой британской колонии на два независимых государства — Индию и Пакистан — повлекло за собой массовую встречную миграцию религиозных меньшинств — мусульман из Индии в Пакистан и индусов — в обратном направлении. При этом миграция между Восточным Пакистаном (ныне Бангладеш) и Индией существенно отличалась от миграции между Западным Пакистаном (ныне Пакистан) и Индией.

На западе наблюдались два встречных потока беженцев, по численности более или менее уравновешивавших друг друга. Здесь, по сути дела, произошел стихийный «обмен» примерно равными по численности группами населения, причем этот «обмен» произошел в очень короткий срок, в течение нескольких месяцев сразу же после раздела, и быстро прекратился, так как в Западном Пакистане индусов и сикхов почти не осталось.

На востоке дело обстояло иначе.

Во-первых, число беженцев из Восточного Пакистана в Индию — в основном в соседние Западную Бенгалию, Ассам и Трипуру — резко превосходило число переселенцев в обратном направлении, а в некоторые годы, по существу, наблюдалось одностороннее движение населения.

Во-вторых, миграция населения между Восточным Пакистаном и Индией представляла длительный процесс. В зависимости от политического «климата» в Восточном Пакистане, который, в свою очередь, определялся состоянием отношений между Пакистаном и Индией, этот миграционный поток то усиливался, то ослабевал, но не прекращался вплоть до возникновения независимого государства Бангладеш.

Почти все переселенцы из Восточного Пакистана — района чисто бенгальского — были бенгальцами, и большинство их направлялось в Западную Бенгалию. Однако значительная часть их — особенно из восточных районов Восточного Пакистана — переселялась и в соседние Ассам и Трипуру. По данным переписи 1951 г., с середины 1947 по март 1951 г. в Ассам из Восточного Пакистана переселилось 275 тыс., а в Трипуру 101 тыс. беженцев [2, 11].

Более того, даже после 1947 г., наряду с вызванной разделом иммиграцией беженцев-индусов, традиционная миграция переселенцев-мусульман не прекратилась; она лишь стала нелегальной. По приблизительной оценке, уже после раздела только за период между 15 августа 1947 г. и ноябрем 1949 г. из Восточного Пакистана в Ассам перешло около 450 тыс. мусульман [15].

Миграционные процессы между Бенгалией и Ассамом в первые десятилетия XX в. неизменно находили свое отражение в данных всех индийских переписей, вплоть до переписи 1931 г. включительно, причем сведения о миграционной структуре, говорившие о наплыве в Ассам переселенцев из Бенгалии, вполне соответствовали сведениям о языковом составе населения Ассама, показывавшим значительный абсолютный и относительный рост бенгалиязычного населения.

Эти данные не вызывали сомнения, и казалось, перепись, которая была проведена в 1951 г. (напомним, что во время переписи 1941 г. материалы о родном языке не собирались), должна была не только подтвердить прежнее положение вещей, но и — в связи с тем, что говорилось выше, — показать еще больший рост численности бенгальцев в Ассаме и еще больший сдвиг численного баланса между ассамцами и бенгальцами в пользу последних.

В Трипуре так оно и было: в 1951 г. здесь был зафиксирован необычайно высокий рост численности бенгалиязычного населения — со 171 тыс. в 1931 г. до 387 тыс. в 1951 г. (т. е. более чем в 2 раза) — и его доли во всем населении этого района — с 44,7 до 60,5% [10, CLVI].

Что же касается Ассамы, то перепись 1951 г. дала самые неожиданные результаты, противоречившие объективной этноязыковой ситуации в этом штате. Несмотря на значительный естественный прирост, который не мог не произойти между 1931 и 1951 гг., и на массовую иммиграцию не только бенгальцев-мусульман, но и бенгальцев-индусов, значительно превосходившую миграцию в обратном направлении, перепись 1951 г. показала прирост бенгалиязычного населения Ассамы за указанные 20 лет лишь на 2,1% — с 1699 тыс. до 1734 тыс., причем доля говоривших на бенгали жителей штата во всем населении даже уменьшилась — с 27,6 до 19,6% [10, XXXVI].

В то же время обращает на себя внимание ненормально высокий рост численности тех, кто относил себя к говорящим на ассамы, — с 1992 тыс. в 1931 г. до 4971 тыс. в 1951 г. (т. е. в 2,5 раза!) — и их доли во всем населении штата — с 32,3 до 56,3%! [10, XXXV].

В некоторых районах Ассамы сдвиги были еще более разительными. В особенности это относится к Гоалпаре — дистрикту, который расположен на границе с Западной Бенгалией. Здесь численность бенгалиязычных жителей упала с 476 тыс. в 1931 г. до 193 тыс. в 1951 г. (т. е. более чем в 2,5 раза), а их доля в общем числе жителей — с 54,0 до 17,5%! Ассамцы же в этом дистрикте словно поменялись с бенгальцами ролями: в 1931 г. ассамы были указаны в качестве родного языка 161 тыс. жителей Гоалпары (18,3% всего населения), а в 1951 г. — 687 тыс. (рост более чем в 4 раза), т. е. 62,0% всего населения. Ненормально высоким был рост численности ассамиязычного населения за 1931—1951 гг. и в других дистриктах долины Брахмапутры: в Наугонге — с 237 тыс. человек (42,2% всего населения) до 613 тыс. (69,1%), Камрупе — с 650 тыс. (66,5%) до 1178 тыс. (79,0%), Дарранге — со 194 тыс. (32,9%) до 714 тыс. (77,4%), Лакхмпуре — с 237 тыс. (30,4%) до 722 тыс. (64,1%) и Сибсагаре — с 504 тыс. (54,0%) до 1024 тыс. (84,4%). Единственным дистриктом, где прирост бенгалиязычного населения оказался близок к «нормальному» или, вернее, ожидаемому, был Качар: с 564 тыс. (70,2% всех жителей) в 1931 г. до 861 тыс. (77,1%) в 1951 г. [10, XXXV—XXXVI].

Как раз в начале 50-х годов XX в. на повестку общественно-политической жизни Индии встал вопрос о реорганизации административно-территориального деления страны по национальному (языковому) принципу. Правительство Западной Бенгалии, в частности, выдвинуло требование о передаче этому штату большей части территории ассамского дистрикта Гоалпара, а западнобенгальский комитет партии Индийский национальный конгресс (ИНК) выступил даже с претензиями не только на всю Гоалпару, но и на весь дистрикт «Горы Гаро», часть дистрикта «Горы Кхаси и Джайнтиа» (узкую полосу, соединяющую «Горы Гаро» с дистриктом Качар), дистрикт Качар и союзную территорию Трипура.

Языковые данные переписи 1951 г. — поскольку им, как более но-

вым, придавалось большее значение, чем данным переписей 1931 г. и предшествующих лет,— нанесли удар по планам бенгальских националистов. Правильны были новые данные или нет, но правительство Ассама получило возможность апеллировать к материалам официальной статистики и подвергать сомнению правильность данных всех прежних переписей, а ассамский комитет ИНК даже выдвинул, в свою очередь, территориальные контрпретензии на всю Северную Бенгалию.

В сложившейся ситуации Комиссия по реорганизации штатов признав, что расхождения между переписями 1951 и 1931 гг. в Ассаме «не могут быть удовлетворительно объяснены», сочла за лучшее отказаться от поддержки той или иной стороны и рекомендовала сохранить границу между Западной Бенгалией и Ассамом, как она есть [14, 183—195].

Вполне понятно, с каким большим интересом ожидалась публикация итогов переписи 1961 г. Однако данные этой переписи не только не рассеяли прежние сомнения, но, напротив, усилили их еще больше.

За период 1951—1961 гг. приток беженцев-индусов и нелегальных иммигрантов-мусульман из Восточной Бенгалии в Ассам и Трипуру не только продолжался, но и был весьма значительным. Так, к концу 1957 г. численность беженцев достигла в Ассаме 487 тыс. человек (прирост по сравнению с 1951 г. на 212 тыс.), а в Трипуре — 374 тыс. (прирост на 273 тыс.) [12, 26]; к 1961 г. она еще более возросла.

Не прекращалось и нелегальное переселение из Восточного Пакистана в Ассам иммигрантов-мусульман. По официальным данным Генерального регистратора Индии, за период 1951—1961 гг. в Ассам из Восточной Бенгалии проникла 221 тыс. мусульман [4]. Но значительная часть их была выслана обратно. По официальным подсчетам, общее число нелегальных переселенцев в этом штате (включая и тех, кто перешел границу между 1947 и 1951 гг.) оценивалось в начале 60-х годов приблизительно в 250—300 тыс. человек [3; 11]. Однако в официальных подсчетах сильно занижено число нелегальных иммигрантов-мусульман, так как многим из них удавалось избежать регистрации; по некоторым другим оценкам, в Ассаме в начале 60-х годов их насчитывалось свыше 700 тыс. [16].

Так или иначе, как и следовало ожидать, в районах Индии, граничащих с Бангладеш, в 1961 г. были зафиксированы необычайно высокие темпы роста численности населения. В то время как в Индии в целом прирост за 1951—1961 гг. составил 21,5%, а в Восточной Бенгалии — 25,3%, в Западной Бенгалии он достиг 32,8%, в Ассаме 34,5% (с 8831 тыс. человек в 1951 г. до 11 873 тыс. в 1961 г.; это самый высокий темп прироста среди всех штатов Индии), а в Трипуре (в то время союзной территории) даже 78,7% (первое место в Индии — с 639 тыс. до 1142 тыс. человек) [8, 8—9; 13]. Особенно высокими здесь были темпы роста численности мусульман: если в Индии в целом они составили за 10 лет 25,6%, а в Пакистане 30%, то в Западной Бенгалии они достигли 36,5%, а в Ассаме даже 38,6% [9, IV]. Несомненно, эти цифры отражают факт массового перемещения населения в рассматриваемые районы Индии из Восточной Бенгалии (ныне Бангладеш).

Поскольку подавляющую часть переселенцев из Восточной Бенгалии составляли бенгальцы (и поскольку в то же время естественный прирост среди основных этнических групп Ассама и Трипуры должен был быть примерно одинаковым), то эта массовая иммиграция должна была бы привести к некоторому изменению этнолингвистической структуры этих районов, а именно опять-таки к увеличению доли бенгальцев во всем населении.

Действительно, в Трипуре бенгальцы показали наиболее высокий темп роста: за 1951—1961 гг. численность бенгалиязычных жителей

здесь резко возросла — с 387 тыс. до 745 тыс., а их удельный вес во всем населении территории тоже заметно увеличился — с 60,6 до 65,2% [10, CLVI]. Однако в Ассаме снова была зафиксирована картина, противоположная ожидаемой.

Доля бенгалиязычного населения здесь не только не возросла, но еще более сократилась. При росте общей численности населения этого штата за 1951—1961 гг. на 34,5% численность тех жителей штата, кто отнес себя к говорящим на ассаме, возросла необычайно сильно — на 36,5% (с 4971 тыс. до 6784 тыс.), а их доля во всем населении Ассамы увеличилась с 56,3 до 57,1%, тогда как численность бенгалиязычных жителей возросла лишь на 20,5% (с 1734 тыс. в 1951 г. до 2089 тыс. в 1961 г.), в результате чего их доля во всем населении штата уменьшилась еще более — с 19,6 до 17,6% [10, XXXV—XXXVI].

В пограничном с Западной Бенгалией дистрикте Гоалпара этот процесс имел еще более контрастный характер. Ассамиязычное население за 10 лет (1951—1961) выросло с 687 тыс. до 1021 тыс. человек (темп прироста +48,6%), а его доля во всем населении дистрикта увеличилась с 62,0 до 66,1%. Что касается численности бенгалиязычных жителей, то она, и без того резко упавшая за период 1931—1951 гг., опять сократилась: со 193 тыс. до 185 тыс. человек (сокращение еще на 4,3%), и его доля во всем населении уменьшилась с 17,5 до 12,0% [10, XXXV—XXXVI].

Совершенно очевидно, что изменения в численности двух названных крупнейших языковых групп жителей Ассамы, зафиксированные переписями 1951 и 1961 гг., невозможно объяснить какими либо реальными сдвигами в национальном составе населения этого штата. Нет сомнения также и в том, что ускоренный рост числа говорящих на ассаме и замедленный рост (или даже сокращение) численности говорящих на бенгали представляют собой тесно взаимосвязанные процессы: первый протекал за счет второго. Иными словами, значительная часть тех жителей Ассамы, которые вплоть до 1931 г. (а некоторые — и до 1951 г.) регистрировались переписями как говорящие на бенгали, а также многие новые переселенцы из Восточного Пакистана (в подавляющем большинстве — бенгальцы) в 1951 и в 1961 гг. оказались записанными как говорящие на ассаме.

Эти изменения нельзя объяснить и сдвигами в этноязыковом самосознании местного населения. В отличие от этноязыковой ситуации, наблюдаемой, например, в дистрикте Пурния (и в некоторых других пограничных с Западной Бенгалией районах Бихара), которую можно определить как *переходную* (и в результате объективно неустойчивую), ситуацию, имеющую место в Гоалпаре некоторых других дистриктах Ассамы, можно назвать *смешанной* [1, 137—139]. Здесь, в отличие от Пурнии, не сложился переходный, гибридный этнос. Бенгальцы остались бенгальцами, а ассамцы — ассамцами, тем более что смешанные браки между представителями этих народов крайне редки. Если многие полубенгальцы-полумайтхильцы в Пурнии действительно затрудняются четко определить свой язык и свою национальность, то в Гоалпаре (как и повсюду в Ассаме) и бенгальцы, и ассамцы четко осознают языковую и национальную разницу между собою.

Поэтому остается признать одно из двух: либо искаженную картину давали все ранние переписи (включая перепись 1931 г.), ложно квалифицируя родной язык многих ассамцев как бенгали, либо неправильные сведения содержат переписи 1951 и 1961 гг., «превращающие» бенгальцев в ассамцев. Данные о массовой миграции населения Бенгалии в Ассам, о которой говорилось выше, заставляют нас отдать предпочтение второму из двух названных предположений.

Остается ответить на вопрос: как могло случиться, что такое большое число бенгальцев — представителей народов, который как в Индии, так и в Бангладеш является носителем обостренного национального самосознания, — по-видимому, «отреклось» от своей национальности и своего языка и стало называть себя ассамцами?

Для того чтобы в этом разобраться, необходимо принять во внимание характер отношений, сложившихся в Ассаме как между разными народами, так и между разными религиозными общинами.

Как известно, отношения между ассамцами и бенгальцами в Ассаме, как это нередко отмечается в индийской прессе, в целом нельзя назвать дружественными, а временами национальный вопрос обостряется и принимает форму открытых межнациональных столкновений.

К настоящему времени ключевые позиции в политической жизни и, в частности, в администрации (в том числе в правительстве) Ассамы перешли в руки ассамцев, составляющих большинство населения штата, причем правящие круги Ассамы иногда применяют по отношению к бенгальцам меры дискриминационного характера.

Если до 1947 г. ассамцы не могли воспрепятствовать притоку бенгальских переселенцев из соседних районов Бенгалии, то после раздела Индии, когда пришельцы из Восточной Бенгалии, вошедшей в состав Пакистана, превратились в иностранцев, да еще представителей страны, отношения Индии с которой оставляли желать лучшего, положение изменилось. В 1950 г. был принят закон, запрещающий иммиграцию в Ассам из-за границы и разрешавший правительству выселить любого иммигранта, пребывание которого в Ассаме противоречило интересам штата [15]. Этот закон, по существу, был направлен именно против восточнопакистанских бенгальцев и сделал положение новых иммигрантов в Ассаме весьма неустойчивым.

Кроме того, надо учесть, что перепись населения 1951 г. проводилась в Ассаме одновременно с переписью «коренных жителей» этого штата и их земельных владений. К числу «коренных» могли быть отнесены лишь лица, живущие в Ассаме и говорящие на ассамском или на одном из языков местных ассамских племен (лишь в Качаре бенгальский язык признавался в качестве «коренного»). В отчете переписи 1951 г. в Ассаме признается, что это обстоятельство побудило многих бенгальцев-иммигрантов замаскировать свое неместное происхождение и указать в качестве родного языка именно ассамским [7, 414].

Примером дискриминационных действий ассамских властей по отношению к бенгальцам может служить также политика в языковом вопросе. Так, несмотря на то что бенгальцы составляют весьма значительную часть населения Ассамы, Законодательное собрание этого штата приняло в 1960 г. закон, согласно которому официальным языком штата был объявлен только ассамский; бенгали же в статусе официального языка было отказано. Этот закон вызвал среди бенгальцев большое недовольство, и они стали выступать за признание равноправия бенгали с ассамскими. На этой почве ассамско-бенгальские отношения резко обострились. В результате провокаций шовинистических элементов дело несколько раз доходило до погромов и кровопролития, что заставило бежать десятки тысяч бенгальцев из Ассамы в Западную Бенгалию.

Казалось бы, одним из возможных выходов из этого положения было отделение дистрикта Качар от Ассамы и присоединение его к Западной Бенгалии. Однако, во-первых, Качар не имеет с Западной Бенгалией общей границы, во-вторых, бенгальцы в Ассаме живут не только в Качаре и, в-третьих, как это ни парадоксально, против такого решения выступила часть самих бенгальцев — бенгальцы-мусульмане.

В последнем случае мы сталкиваемся с примером того, как этно-

языковые противоречия самым неожиданным образом переплетаются с противоречиями религиозными. Как уже говорилось выше, значительная часть бенгальцев в Ассаме исповедует ислам. Напряженность в отношениях между индусами и мусульманами, усилившаяся в результате раздела Бенгалии в 1947 г. и превратившаяся в важный фактор политической жизни как в Индии, так и в Пакистане, приняла в Ассаме своеобразную форму. Многие бенгальцы-мусульмане в Ассаме стали опасаться того, что если они станут указывать в качестве родного языка бенгали (и в результате перепись покажет, что в ряде районов Ассам бенгальцы составляют большинство населения), то это приведет либо к присоединению населенных бенгальцами районов Ассам к Западной Бенгалии, где преобладают индусы, либо к тому, что власти Ассам осуществят массовую депортацию бенгальцев — мусульман в Восточную Бенгалию. Поэтому значительная часть бенгальцев-мусульман, особенно недавних (в первую очередь нелегальных) переселенцев из Пакистана, заняла по ряду вопросов (в том числе и по вопросу об официальном языке) проассамскую позицию [17]. В частности, некоторые из них во время переписей как в 1951, так и в 1961 г. отнесли себя к говорящим не на бенгали, а на ассамии.

В то же время не исключено, что и в 1951, и в 1961 г. в Ассаме имели место не только открытый нажим на бенгальцев с целью заставить их назвать своим родным языком ассамии, но и прямая преднамеренная фальсификация языковых данных некоторыми счетчиками. Однако о количественных масштабах этого явления судить, конечно, трудно.

Итак, с нашей точки зрения, данные переписей 1951 и 1961 гг. о численности бенгальцев и ассамцев в Ассаме не внушают доверия, и более репрезентативной и достоверной в этом отношении (разумеется, с поправкой на миграцию, происшедшую после раздела Бенгалии в 1947 г.) следует считать перепись 1931 г.

Приведенные выше факты и соображения дают основание полагать, что бенгальский национальный район в пределах штата Ассам занимает не только дистрикт Качар, но и некоторые другие районы этого штата (в частности, большую часть дистрикта Гоалпара), хотя это в настоящее время и не находит подтверждения в официальной этноязыковой статистике.

В то же время между бенгальским и ассамским национальными районами (как и между Бенгалией и Митхилой) нет четкой границы — линии. Там, где они непосредственно граничат друг с другом (особенно это характерно для Гоалпары), между ними расположена довольно широкая промежуточная (но в данном случае — в отличие, например, от Пурнии — не переходная, а смешанная) зона, да и сам ассамский район на значительной части своей территории представляет собой скорее двунациональный ассамо-бенгальский, чем мононациональный ассамский район, впрочем, при почти повсеместном преобладании ассамского компонента².

² Во время пребывания в Индии в сентябре—октябре 1975 г. (уже после того, как настоящая статья была набрана) автор, благодаря любезному содействию д-ра Ашиша Боса, смог ознакомиться с исследованием американского социолога М. Винера, незадолго до этого опубликованным в журнале, издаваемом в Дели Индийской ассоциацией по изучению населения (M. Weiner, Assam and Its Migrants, — «Demography India», vol. II, 1973, № 2, стр. 314—349). Не имея возможности использовать здесь материалы этой весьма интересной и содержательной работы, автор считает своим долгом отослать читателя к ней, так как она посвящена примерно той же теме, что и настоящая статья, и обе работы взаимно дополняют друг друга. Винер рассматривает вопрос о бенгальцах в Ассаме на другом материале и под другим углом зрения, и ознакомление с его статьей поможет читателю пополнить свое представление об этноязыковой ситуации в Ассаме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сахаров И. В. К типологии этнически промежуточных районов (районы смешанные и переходные).— сб. «Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология. К 70-летию члена-корр. АН СССР Д. А. Ольдерогге», М., 1973.
2. Abstract of Economic and Social Statistics of East India, Shantiniketan, 1957.
3. «Amrita Bazar Patrika» (bi-weekly), 17.VI.1965.
4. «Amrita Bazar Patrika» (bi-weekly), 31.III.1966.
5. Census of India 1911, vol. III, Assam, pt II, Tables, Shillong, 1912.
6. Census of India, 1931, vol. III, Assam, pt 1, Report, Shillong, 1932.
7. Census of India, 1951, vol. XII, Assam, Manipur and Tripura, pt 1-A. Report, Shillong, 1954.
8. Census of India 1961. Paper № 1 of 1962. Final Population Totals, Delhi, 1962.
9. Census of India 1961. Paper № 1 of 1963. Religion. Delhi, 1963.
10. Census of India 1961, vol. I, India, pt 11-C(ii), Language tables, Delhi, 1964.
11. «Indian Information», 1.XII.1963.
12. K h a n n a M. C. Rehabilitation of displaced Persons,— «AICC Economic Review», vol. IX, 1958, № 17—18.
13. Population Census of Pakistan, 1961,— «Census Bulletin № 1, Karachi, 1963.
14. Report of the States Reorganisation Commission, Delhi, 1955.
15. «Statesman», 2.II.1950.
16. A Tribune Feature, 11.XII.1963.
17. Ugly Head of Communalism,— «The Economic Weekly», 1.VII.1961.